

Делегаты XXV съезда КПСС

ШУМИТ, веселится на сцене чувашская свадьба. Как повелось, гостей потчуют пивом домашней варки. И вдруг в разгар веселья разгоряченная, общительная Кедерук спускается в зал и принимается угощать янтарным напитком пришедших на спектакль людей. В это время не знаешь, куда и смотреть — то ли на сцену, то ли в зал, и следишь скорее всего за тем и другим, с глубоким удовлетворением созная, как сливаются в одно целое искусство и жизнь.

Неважно, как зародился этот эпизод: в качестве режиссерского приема или по внутренней необходимости актерского самовыражения, — важно то, что он делает спектакль праздником, в котором участвуют и зрители. И подлинной хозяйкой этой волнующей минуты неизменно выступает артистка Чувашского государственного академического драматического театра имени К. В. Иванова Вера Кузьмина. Сейчас трудно представить кого-нибудь другую в роли Кедерук, одной из героинь популярной комедии Николая Айзмана «Выйди, выйди за Изгага». К стабильному успеху этого спектакля причастна, несомненно, и Вера Кузьмина.

— Люблю зрителя, — говорит она. — Когда вижу полный зал, мне кажется, что я всегда с народом. А народ наш очень любит театр.

О сценическом искусстве она может говорить без передышки. Говорит интересно, увлеченно, убедительно. У нее есть чем поделиться: за плечами — более ста ролей за тридцать с лишним лет служения театру.

А началось это служение, конечно, с мечты. Были школьные спектакли, концерты на сельской сцене. Она училась в десятом, когда узнала, что в Чебоксарах набирают труппу способной молодежи для

обучения в Московском институте театральных искусств. Стояла зима. Бездорожье. Из родного села Яншихово-Норваши Янтиковского района до Канаша двенадцать верст отмахала, как на крыльях. Оттуда — в Чебоксары. Читала перед комиссией отрывок из «Нарспи».

— У меня все получается как в сказке, — улыбается актриса. — Стояла тогда перед комиссией, дрожала, а где-то в глубине души шевелилось: сыграть бы когда-нибудь Нарспи. А ведь сыграла...

Вопросы эти в полную силу прозвучали и со сцены чувашского театра. Сложные переплетения событий и судеб сошлись на Наде Дворниковой, чутком и грамотном руководителе. Казалось, она вся окружена противоречиями: внешне все благопристойно, гладко, справно, а внутри у нее все так и бурлит, поднимается против непонимания, равнодушия, черствости. Некоторые удивляются: чего ей надо? Дсм — полная чаша, муж — золотые руки, свекровь — хранительница очага. А ей

— Я сама из деревни. Видимо, это могло. В жизни не раз приходилось встречать людей, похожих на мою героиню, и в целом, конечно, но отдельными поступками, черточками характера. Как-то вырвалось у меня перед одним автором: вот бы такую пьесу, где женщина выступает как настоящий боец-гражданин...

Такая пьеса появилась. Ее написал Николай Терентьев. По признанию автора, образ Нади Дворниковой он создавал именно для Кузьминой.

кончилось «второе отделение» гастрольной бригады. Вернулись в Чебоксары утром...

— Это не о трудностях, а о радостях нашей работы, — делает вывод артистка. — Но и трудностей хватает. Недавно подходит одна перед самым спектаклем вся в слезах: надо играть в комедии, а тут сообщение, что мать умерла. Заменить было некем. Сыграла. И никто из зрителей не заметил, каково ей было веселиться.

Мы опять возвращаемся к разговору о связи искусства с жизнью, о живом творческом ключе народного духа в создании новых образов. Собеседница как-то по-особому улыбается и говорит:

— Сичу недавно на областной партийной конференции. Один за другим выступают ораторы, делятся опытом, советуют, предлагают. И вдруг на трибуне появляется делегатка из Урмарского района, смуглая, в платочке, и с жаром начинает говорить о своих делах. Она говорила так искренне, так заинтересованно, что нельзя было не проникнуться уважением к ней как к личности. Потом мы встретились. Оказалось, что мы чуть ли не коллеги: она работает птичницей, а я сейчас релетирую новую роль — это образ птичницы, нашей современницы, которая так похожа на мою новую знакомую.

На этой конференции народную артистку ЧАССР и РСФСР Веру Кузьминичну Кузьмину избрали делегатом на XXV съезд нашей партии.

Москва дала ей много. Здесь она училась мастерству. Здесь, на сцене МАХАТа, в дни, когда чувашский театр выступал с творческим отчетом, она тоже держала экзамен перед своими учителями. И выдержала с честью. Скоро она поедет в Москву решать вместе с товарищами по партии, коммунистами, исторические задачи.

А. ДМИТРИЕВ.

ВСЕГДА С НАРОДОМ

В ГИТИСе она училась у народного артиста СССР М. Тарханова. Он говорил:

— Понемногу в искусстве нельзя, надо отдавать себя целиком. Наш труд основан на большом горении, большом желании, большой искренности.

Эти слова прославленного мастера сцены смело можно поставить эпиграфом ко всему творчеству его чувашской ученицы. Трижды повторенный эпитет «большой» довольно точно характеризует и ее профессиональные, и душевные качества.

Сцену выразительно сыграла она роль Нади Дворниковой в спектакле «Что такое счастье?» по пьесе Николая Терентьева. В основе драмы — актуальная проблема колхозной деревни пятидесятых годов: как повернуть хлебороба лицом к земле, как развивать колхозное хозяйство, пришедшее в упадок в пору военного лихо-

такого благополучия не нужно. Муж-то шабашник, на себя гребет, тогда как колхоз испытывает острый недостаток в рабочих руках. Хуже того, его примеру следуют другие. А у свекрови отжившие домостроевские взгляды: брось о людях думать, о семье пекись. Решительная, целеустремленная натура Нади не может смириться с таким отношением к жизни. Счастье в ее понимании не в «уютном мирке» самодовольства, а в борьбе за счастье всех людей.

И актрисе, и многим зрителям эта роль запомнилась надолго. Пожалуй, до этой постановки в чувашской драматургии такого целеустремленного, волевого и в то же время удивительно душевного жанского образа не было.

Вот что говорит по этому поводу В. Кузьмина:

Не в этом ли счастье артиста? И в этом, и во многом другом. Как-то поехали на гастроль в один отдаленный колхоз в Шумерлинском районе. Ставили «Солдатскую вдову» — это одна из удачнейших работ театра. Оказалось, что здесь никогда не видели настоящих артистов, настоящий спектакль. Играли прямо на улице, на сколоченных из досок подмостках. Играли самозабвенно, как перед самой строгой комиссией. Да она и была самой желанной «комиссией», эта деревенская публика, эти труженики, эта с работы пришедшие на спектакль. Но вот кончилось последнее действие, прозвучали аплодисменты, артисты раскланялись, а народ не расходится. В чем дело? Покажите, мой, еще раз, Кузьмина обращается к Ефиму Никитину, тот к Лебедеву... Единогласно решили дать концерт. Далеко полночь за-